

ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОКАЗАННОСТИ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Александр ТРОХЛЮК,

аспирант кафедры правосудия юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The principle of ensuring proof of guilt is investigated in this article. The principle is defined in the Constitution of Ukraine. Moreover, it is also reflected in the Criminal Code of Ukraine, the Criminal Procedural Code of Ukraine and the various decisions of the Constitutional Court of Ukraine. Statutory regulation and legal doctrine represents different approaches towards the definition and the interpretation of the principle of ensuring proof of guilt. The author identifies and reveals three groups of questions which together constitute legal content the principle of ensuring proof of guilt. These are “ensuring”, “proving” and “guilt”.

Key words: principle, ensuring, proving, guilt, Constitution of Ukraine.

Аннотация

Статья посвящена одному из основных принципов уголовного производства – обеспечению доказанности вины. Автором осуществляется анализ действующего уголовного законодательства Украины и юридической литературы с целью исследовать суть принципа обеспечения доказанности вины. Поскольку ни в законодательстве, ни в науке нет одинакового мнения и унифицированного подхода к толкованию и определению принципа обеспечения доказанности вины, автор выделяет и раскрывает три блока вопросов – «обеспечение», «доказанность» и «вина», что в совокупности составляют юридическое содержание принципа обеспечения доказанности вины.

Ключевые слова: принцип, обеспечение, доказывание, вина, Конституция Украины.

Постановка проблемы. Обеспечение доказанности вины является одним из новых принципов в уголовном процессе Украины. Его появление обусловлено принятием Конституции Украины в 1996 г., где он определен в п. 3 ч. 3 ст. 129 как один из основных принципов осуществления судопроизводства. Отдельные положения соответствующего принципа законодатель определил в ст. 62 Основного Закона государства. До принятия Конституции Украины ни в уголовном процессуальном законодательстве, ни в науке уголовного процесса о данном принципе ничего не упоминалось.

Особое внимание принципу обеспечения доказанности вины законодатель уделил в Уголовном процессуальном кодексе Украины 2012 г. (далее – УПК Украины). Так, впервые в истории уголовного процессуального законодательства в главе 2 УПК Украины среди общих принципов уголовного производства было определено обеспечение доказанности вины в отдельной ст. 17 в сочетании с другим, не менее важным, принципом уголовного производства – презумпцией невиновности. При анализе диспозиции ст. 17 УПК Украины не понятно, в чем заключается содержание принципа обеспечения доказанности вины, а в чем – презумпции невиновности.

Актуальность темы. Среди ученых нет одинакового мнения и унифицированного

подхода к толкованию и определению данного конституционного принципа осуществления судопроизводства. Обеспечение доказанности вины рассматривается как одна из составляющих выяснения истины или сводится к доказанности вины достаточно качественными доказательствами, которые не дают оснований сомневаться в ней, либо рассматривается сквозь призму презумпции невиновности.

Цель статьи – проанализировать действующее уголовное процессуальное законодательство Украины и научные труды ученых-процессуалистов с целью определения сути обеспечения доказанности вины как принципа уголовного судопроизводства.

Изложение основного материала исследования. Определенные особенности обеспечения доказанности вины раскрываются в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Украины «О применении Конституции Украины при осуществлении правосудия» от 01.11.1996 № 9, где Верховный Суд обращает внимание судов на то, что «признание лица виновным в совершении преступления может иметь место лишь при доказанности его вины. При этом следует иметь в виду, что, согласно ст. 62 Конституции, обвинение не может основываться на предположениях, а также на доказательствах, полученных незаконным

путем. Доказательства должны признаваться такими, что получены незаконным путем, например, тогда, когда их сбор и закрепление осуществлено либо с нарушением гарантированных Конституцией Украины прав человека и гражданина, установленного уголовным процессуальным законодательством порядка, или не уполномоченным на это лицом или органом, или с помощью действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

В Решении Конституционного Суда Украины по делу конституционного представления Службы безопасности Украины относительно официального толкования положения ч. 3 ст. 62 Конституции Украины орган конституционной юрисдикции в Украине определяет принцип обеспечения доказанности вины следующим образом: «Обвинение в совершении преступления не может основываться на фактических данных, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности уполномоченным на то лицом без соблюдения конституционных положений или с нарушением порядка, установленного законом, а также полученных путем совершения целенаправленных действий по их сбору и фиксации с применением мер, предусмотренных Законом Украины «Об оперативно-розыскной деятельности», лицом, не уполномоченным на осуществление такой деятельности».

В науке уголовного процесса исследованию принципа обеспечения доказанности вины особое внимание уделяли А.В. Карнаухов, С.И. Кострюкова, В.Т. Маляренко, В.А. Попелюшко и В.К. Волошина, однако среди этих ученых нет одинакового мнения и унифицированного подхода к толкованию и определению данного конституционного принципа осуществления судопроизводства. Обеспечение доказанности вины рассматривается как одна из составляющих выяснения истины или сводится к доказанности вины достаточно качественными доказательствами, которые не дают оснований сомневаться в ней, либо рассматривается сквозь призму презумпции невиновности.

Так, В.Т. Маляренко считает, что обеспечение доказанности вины заключается в том, что каждый элемент обвинения, каждое квалифицирующее и отягчающее или смягчающее обстоятельство, от которых зависят определенные правовые последствия, каждый вывод судьбы или суда должны базироваться на соответствующих доказательствах, собранных в предусмотренном законом порядке, а несоблюдение данного конституционного требования должно тянуть соответствующее изменение или отмену приговора [1, с. 67–83].

В.А. Попелюшко отметил, что принцип обеспечения доказанности вины заключается в том, что закон наделяет субъектов, уполномоченных осуществлять функцию уголовного преследования и поддержания государственного обвинения в суде, комплексом полномочий и процессуальных возможностей доказать вину лица во всех случаях, когда им действительно было совершено преступление, а на других субъектов процесса возлагает обязанности способствовать и (или) не препятствовать этому противоправными методами [2, с. 81].

А.В. Карнаухов считает, что принцип обеспечения доказанности вины заключается в том, что закон возлагает на субъектов, уполномоченных государством на осуществление процесса доказывания, обязанность доказывания составляющей субъективной стороны состава преступления, в частности вины, которая является частью обстоятельств, подлежащих

доказыванию по уголовному делу [3, с. 22].

В.В. Молдаван рассматривает принцип обеспечения доказанности вины как основной принцип судопроизводства, который заключается в том, что «суд, следственный судья, прокурор, начальник органа досудебного расследования, следователь обязаны всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного производства, выявить как те обстоятельства, которые разоблачают, так и те, что оправдывают подозреваемого, обвиняемого, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его наказание, предоставить им надлежащую правовую оценку и обеспечить принятие законных и непредвзятых процессуальных решений» [4, с. 93].

Отсутствие определения принципа обеспечения доказанности вины на законодательном уровне, а также разнообразие взглядов в понимании соответствующего принципа в науке уголовного процесса требуют согласованных усилий ученых по разработке унифицированных подходов к пониманию изучаемого нами принципа. Эффективными средствами достижения такой унификации, считаем, является подход В.И. Кострюковой, которая предлагает выделить три группы или блока вопросов, которые в совокупности и должны составлять юридическое содержание принципа, – «обеспечение», «доказанность» и «вина» [5, с. 296–303].

Если обратиться к Академическому толковому словарю украинского языка, то термин «обеспечение» объясняется через глагол «обеспечивать», которое употребляется в нескольких значениях: 1) поставлять в достаточном количестве, удовлетворять кого, что-либо в каких-то потребностях; 2) создавать надежные условия для осуществления чего-либо; гарантировать что-то; 3) защищать, охранять кого-, что-нибудь от опасности [6].

Согласно толковому словарю русского языка, автором которого является С.И. Ожегов, глагол «обеспечивать» употребляется еще и в других значениях, а именно: «предоставить достаточные материальные средства к жизни» и «создать действительным, реально возможным» [7]. В Словаре управления термин «обеспечение» по-

нимается в двух значениях: 1) предоставление чего-либо в необходимом количестве; 2) создание необходимых условий для осуществления чего-либо [8].

«Обеспечение», по мнению А.В. Карнаухова, «... является требованием высокого уровня и имеет императивный, то есть обязательный, характер» [9, с. 30–37]. В свою очередь, «императивный – 1) Приказной, такой, что требует беспрекословного подчинения, выполнения; императивный мандат – обязательный для выполнения наказ избирателей своему депутату; 2) (юр.) Такой, что не предполагает выбора (противоположность диспозитивности); 3) (лингв.) Относящийся к императиву (императивное предложение) [10, с. 274]. Императивность в уголовном процессе проявляется через принцип публичности, который предусмотрен в УПК Украины [9, с. 30–37].

Вышеупомянутые толкования дают основания под термином «обеспечение» понимать процесс создания и предоставления соответствующих средств и условий со стороны государства, гарантирующих (способствующих) решению соответствующих задач.

Анализируя термин «доказанность», следует обратиться к Большому толковому словарю, где «доказанность» абстрактное имя существительное к «доказанный» [11]. В свою очередь, А.В. Карнаухов считает, что содержание понятия «доказанность» заключается именно в результате процесса доказывания как познавательной деятельности субъектов уголовно-процессуального доказывания [9, с. 30–37], с чем нельзя не согласиться.

Так, согласно ч. 2 ст. 91 УПК Украины, доказывание в уголовном производстве – это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность, которая заключается в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства.

Учитывая вышеизложенное, можем констатировать, что «доказанность» представляет собой результат процесса доказывания, причем сам процесс доказывания – это ограниченная процессуальными сроками деятельность специальных субъектов

в определенной уголовным процессуальным законодательством форме, которая заключается в собирании, проверке и оценке доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного производства.

Однако, если дословно толковать обеспечение доказанности вины, суть соответствующего принципа заключаться в том, что государство гарантирует, что в каждом уголовном производстве вина лица (подозреваемого, обвиняемого) будет доказана специальными субъектами в пределах процессуального закона.

Итак, учитывая дословное толкование принципа обеспечения доказанности вины, его суть и реализация будет противоречить другим принципам уголовного судопроизводства, таким как состязательность, законность и презумпция невиновности.

Учитывая вышеизложенное, считаем корректно изложить исследуемый нами принцип в п. 3 ч. 3 ст. 129 Конституции Украины и ст. 17 УПК Украины не как «обеспечение доказанности вины», а как «обеспечение доказывания вины», поскольку государство обеспечивает (гарантирует) сам процесс доказывания вины и осуществления его в законном порядке.

Что касается понятия «вина», то действующее уголовное процессуальное законодательство не раскрывает содержание понятия «вина», более того, в УПК Украины употребляются понятия «вина», «виновность», «невиновность», «виноват», «невиновен» как слова-синонимы.

Так, согласно ч. 1 ст. 17 УПК Украины, «лицо считается невиновным в совершении уголовного преступления и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу». Однако уже ч. 2 ст. 17 УПК Украины изложена следующим образом: «Никто не обязан доказывать свою невиновность в совершении уголовного преступления и должен быть оправдан, если сторона обвинения не докажет виновность лица вне разумного сомнения».

Стоит отметить, что вина – это категория уголовно-правовая, и содержание ее раскрывается в ст. 23 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), где «виной есть психическое отношение лица к совершенному действию или бездействию, предусмотренному настоящим Кодексом, и его последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности».

В юридической доктрине нет одинакового подхода к пониманию вины, поэтому уже на протяжении многих лет данный вопрос является предметом дискуссий среди ученых.

Как отмечает Р.В. Вереша, понимание вины как правовой категории является общетеоретическим вопросом, что имеет большое значение для различных отраслей права. Особое значение такое понимание имеет для уголовного права [12, с. 10]. Кроме того, нельзя не согласиться, что проблема понимания понятия «вина» – это проблема общая для всех отраслей права, которые связаны с ответственностью за совершенные правонарушения [13, с. 108].

Не вдаваясь в дискуссию по поводу понимания понятия «вина», будем считать наиболее содержательным и юридически обоснованным то определение, которое дает законодатель в ст. 23 УК Украины.

Для определения других понятий – «виновность», «невиновность», «виноват», «невиновен» – обратимся к Большому толковому словарю, где «виновность» – абстрактное имя существительное к «виноват», а «виноват», в свою очередь, – тот, кто сделал что-нибудь плохое, совершил преступление, провинился в чем-нибудь [11, с. 143]; «невиновность» – абстрактное имя существительное к «невиновен», а «невиновен» – это тот, кто не имеет за собой вины, не совершил преступления, не провинился в чем-то [11, с. 749].

Учитывая вышеуказанные толкования понятия «вина», «виновность», считаем, что данные правовые категории различны по содержанию и несут различную смысловую нагрузку.

Так, по мнению В.П. Емельянова, виновность как сущностное свойство преступления необходимо отличать от вины в форме умысла или неосторожности как элемента субъективной

стороны состава преступления. Виновность невозможно свести к вине в форме умысла или неосторожности, она является более сложной категорией, находится в прямой и обратной связи с общественной опасностью [14, с. 123–124; 15, с. 125–126; 16, с. 208]. По своему содержанию виновность – это «совокупность элементов преступления, рассмотрена с точки зрения того, как они отражаются сознанием и как относится к ним воля виновного» [13, с. 118].

И.Б. Михайловская считает: «Установление виновности означает, прежде всего, доказывания того факта, что именно это лицо совершило уголовно-наказуемое деяние» [17, с. 81]. Так, по мнению А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, понятие виновности лица в совершенном преступлении охватывает две группы обстоятельств: а) причастность лица к совершенному преступному деянию; б) наличие вины – психического отношения лица к противоправному деянию и его последствиям [18, с. 181].

Кроме того, п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК Украины требует устанавливать виновность обвиняемого в совершении уголовного преступления. Виновность – категория уголовного процессуального права, что означает доказанность доказательствами совершения уголовного преступления конкретным лицом. Виновность не следует смешивать с виновностью – категорией уголовного права (ст. 11 УК Украины) [19, с. 50].

Доказать виновность – значит установить и подтвердить доказательствами следующие обстоятельства:

1) то, что речь идет о человеке (физическое, а не, например, юридическое лицо);

2) то, что это человек вменяемый, достигший возраста, с наступлением которого возможно привлечение лица к уголовной ответственности;

3) то, что данное преступление совершено именно им (с его участием), а не каким-нибудь другим лицом;

4) то, что обвиняемый действовал с умыслом или неосторожностью;

5) то, что его можно отнести (если такой вопрос возникает) к группе специальных субъектов (должностное лицо, военнослужащий и т. д.) [20, с. 15–16].

Учитывая вышеизложенное, на наш взгляд, корректнее употреблять понятие «виновность» в уголовно-процессуальном аспекте, поскольку в уголовном производстве приходится устанавливать не просто вину, а виновность лица в совершении преступления. Это значит, что именно данное лицо совершило соответствующее деяние, которое содержит состав преступления.

Выводы. Таким образом, корректно изложить исследуемый нами принцип в Конституции Украины и УПК Украины не как «обеспечение доказанности вины», а как «обеспечение доказывания виновности». Суть данного принципа заключается в следующем: государство обеспечивает (гарантирует), что виновность лица будет доказана стороной обвинения в законном порядке вне разумного сомнения и установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу.

Список использованной литературы:

1. Маляренко В.Т. Конституційні засади кримінального судочинства / В.Т. Маляренко. – К. : Юрінком Інтер, 1999. – 318 с.
2. Попелюшко В.О. Принцип забезпеченості доведеності вини в кримінальному судочинстві / В.О. Попелюшко // Вісник прокуратури. – 2003. – № 5. – С. 80–83.
3. Карнаухов О.В. Забезпечення доведеності вини – конституційний принцип кримінального судочинства / О.В. Карнаухов // Вісник Національного університету внутрішніх справ. – 2006. – Вип. 33 – С. 19–25.
4. Молдован В.В. Судоустрій. Україна, Велика Британія, Російська Федерація, США, ФРН, Франція. Судові органи ООН : [навчальний посібник] / В.В. Молдован, А.В. Молдован. – К. : Центр учбової літератури, 2012. – 364 с.
5. Кострюкова В.И. Принцип обеспечения доказанности вины в общей системе принципов уголовного судопроизводства / В.И. Кострюкова // Актуальні проблеми держави і права. – 1999. – Вип. 6. – Ч. 1. – С. 296–303.
6. Академічний тлумачний словник української мови [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://sum.in.ua/>. – 24.09.2015.
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1989. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ozhegov.org/>. – 17.01.2014.
8. Словарь управления [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://upravlenie.academic.ru/>. – 17.08.2014.
9. Карнаухов О.В. Конституційний принцип забезпечення доведеності вини, його зміст / О.В. Карнаухов // Вісник Харківського національного університету внутрішніх справ. – 2007. – Вип. 36. – С. 30–37.
10. Булько А.Н. Современный словарь иностранных слов / А.Н. Булько. – М., 2005.
11. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. ; Ірпінь : ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
12. Вереша Р.В. Поняття вини як елемент змісту кримінального права України / Р.В. Вереша ; вступне слово: доктор юридичних наук, професор М.І. Мельник. – К. : Атіка, 2005. – 224 с.
13. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 182 с.
14. Емельянов В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления / В.П. Емельянов. – Х. : Право, 1999. – 272 с.
15. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования (уголовно-правовое исследование) / В.П. Емельянов. – М. : NOTA BENE, 2000. – 320 с.
16. Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование / В.П. Емельянов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 291 с.
17. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе / И.Б. Михайловская. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2006. – 192 с.
18. Смирнов А.В. Уголовный процесс / А.В. Смирнов, К.Б. Калининский. – Питер, 2004. – 142 с.
19. Фаринник В.І. Особливості формування доказів та доказування в кримінальному судочинстві України / В.І. Фаринник. – Х. : Фактор, 2013. – С. 96.
20. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия / А.П. Рыжаков. – М. : Дело и Сервис, 2012. – 544 с.